

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕРДЯЕВ

**САМОПОЗНАНИЕ:
УЧЕНИЕ БЕРДЯЕВА
С КОММЕНТАРИЯМИ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 141.33
ББК 86.42
Б48

Бердяев, Николай Александрович.

Б48 Самопознание: учение Бердяева с комментариями / Н. А. Бердяев ; сост. и коммент. Е. Лиственной. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с.
ISBN 978-5-17-105709-1.

Фамилия Бердяев малоизвестна современному читателю. А если известна, то с настораживающим эпитетом «философ». Откройте для себя Бердяева — глубоко верующего христианина, мистика, эзотерика и пророка. Он предсказал ужасающую экспансию фашизма, системный крах коммунизма и ложь демократии. «Лишь свобода должна быть сакрализована, все же ложные сакрализации, наполняющие историю, должны быть десакрализованы». Прочтя эту книгу, вы обретете понимание собственной свободы в творчестве и вере. «Человек есть многосоставное существо, он несет в себе образ мира, но он не только образ мира, он также образ Божий».

УДК 141.33
ББК 86.42

*Издание для досуга
Бестселлеры эзотерики*

12+

Бердяев Н. А.
САМОПОЗНАНИЕ:
УЧЕНИЕ БЕРДЯЕВА С КОММЕНТАРИЯМИ

Ответственный редактор Е. Парфенова
Технический редактор Т. Тимошина
Дизайн обложки А. Воробьев
Компьютерная верстка А. Грених
Подписано в печать 25.09.2017
Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж экз. Заказ .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

«ООО «Издательство АСТ»
129085 г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 39
Наш электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085 г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 1 құрылым, 39 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E - mail: astpub@aha.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.»
Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Духовидец НЕ ИЗ НАШЕГО ИЗМЕРЕНИЯ

От редактора

*«Торжество духовного начала означает не подчинение человека универсуму, а раскрытие универсума в личности» Бердяев Н.А.
«О свободе и рабстве человека. Опыт персоналистической философии»*

Своей пронзительной, отчасти даже исступленной откровенностью в самонаблюдении Николай Александрович Бердяев не оставил тайн для исследователей истории его жизни и творчества. Поэтому биографическую часть данной книги было и легко, и сложно компоновать, следуя прихотливой «хронологии» его опыта философской автобиографии, названного «Самопознание». Отношение Бердяева ко времени — тема совершенно не исследованная (и напрасно), он жил словно в некоем внешнем, может параллельном, по отношению к своему (и нашему) времени.

Легко составлять его биографию, потому что все важные вехи своей жизни Николай Александрович сам обозначил и разъяснил: «Мне пришлось жить в эпоху катастрофическую и для моей родины, и для всего мира. На моих глазах

рушились целые миры и возникали новые. Я мог наблюдать необычайную превратность человеческих судеб. Я видел трансформации, приспособления и измены людей, и это, может быть, было самое тяжелое в жизни. Из испытаний, которые мне пришлось пережить, я вынес веру, что меня хранила Высшая Сила и не допускала погибнуть.

Эпохи, столь наполненные событиями и изменениями, принято считать интересными и значительными, но это же эпохи несчастные и страдальческие для отдельных людей, для целых поколений. История не щадит человеческой личности и даже не замечает ее. Я пережил три войны, из которых две могут быть названы мировыми, две революции в России, малую и большую, пережил духовный ренессанс начала XX века, потом русский коммунизм, кризис мировой культуры, переворот в Германии, крах Франции и оккупацию ее победителями, я пережил изгнание, и изгнание мое не кончено. Я мучительно переживал страшную войну против России. И я еще не знаю, чем окончатся мировые потрясения. Для философа было слишком много событий: я сидел четыре раза в тюрьме, два раза в старом режиме и два раза в новом, был на три года сослан на север, имел процесс, грозивший мне вечным поселением в Сибири, был выслан из своей родины и, вероятно, закончу свою жизнь в изгнании. И вместе с тем я никогда не был человеком политическим. Ко многому я имел отношение, но, в сущности, ничему не принадлежал до глубины, ничему не отдавался вполне, за исключением своего творчества. Глубина моего существа всегда принадлежала чему-то другому», — звучит поразительно современно, особенно строка о войне против России. Не случайно именно сейчас активизировался интерес читателей и исследователей к тем, кто всегда и везде оставался русским по-настоящему: в самом сердце, всей душой и разумом.

А сложно писать биографию Николая Александровича, потому что он считал, что: «Истоки человека лишь частич-

но могут быть поняты и рационализированы. Тайна личности, ее единственности, никому не понятна до конца. Личность человеческая более таинственна, чем мир. Она и есть целый мир. Человек микрокосм и заключает в себе все. Но актуализировано и оформлено в его личности лишь индивидуально-особенное. Человек есть также существо многоэтажное. Я всегда чувствовал эту свою многоэтажность. Огромное значение имеет первая реакция на мир существа, в нем рождающегося. Я не могу помнить первого моего крика, вызванного встречей с чуждым мне миром. Но я твердо знаю, что я изначально чувствовал себя попавшим в чуждый мне мир, одинаково чувствовал это и в первый день моей жизни, и в нынешний ее день. Я всегда был лишь прохожим. Христиане должны себя чувствовать не имеющими здесь пребывающего града и града грядущего взыскующими. Но то первичное чувство, которое я здесь описываю, я не считал в себе христианской добродетелью и достижением. Иногда мне казалось, что в этом есть даже что-то плохое, есть какой-то надлом в отношении к миру и жизни. Мне чуждо было чувство вкорененности в землю. Мне более свойственно орфическое¹ понимание происхождения души, чувство ниспадания ее из высшего мира в низший.

И звуков небес заменить не могли

¹ Орфизм — мистическое учение в Древней Греции и Фракии, связанное с именем мифического поэта и певца Орфея. Возникло ориентировочно в VI веке до н. э. Учение носило подчеркнуто эзотерический характер, что сближает его с пифагорейством и элевсинскими мистериями. По некоторому мнению, орфизм стал прообразом более поздних монотеистических религий, в частности, христианства, поскольку ознаменовал собой переход от многобожия к поклонению Единому Богу. Орфики верили в воздаяние после смерти (также есть элементы метемпсихоза), бессмертие души («заточённой» в «темницу» тела), раздвоенность человеческой природы на доброе (естество Загрея-Диониса) и злое (естество растерзавших его титанов) начала.

Ей скучные песни земли¹.

У меня никогда не было чувства происхождения от отца и матери, я никогда не ощущал, что родился от родителей. Нелюбовь ко всему родовому характерное мое свойство. Я не люблю семьи и семейственности, и меня поражает привязанность к семейному началу западных народов. Некоторые друзья шутя называли меня врагом рода человеческого. И это при том, что мне очень свойственна человечность. У меня всегда была мучительная нелюбовь к сходству лиц, к сходству детей и родителей, братьев и сестер. Черты родового сходства мне представлялись противоречащими достоинству человеческой личности. Я любил лишь «лица необщее выражение»². Но ошибочно было бы думать, что я не любил своих родителей. Наоборот, я любил их, считал хорошими людьми, но относился к ним скорее как отец к детям, заботился о них, боялся, чтобы они не заболели, и мысль об их смерти переживал очень мучительно. У меня всегда было очень слабое чувство сыновства. Мне ничего не говорило «материнское лоно», ни моей собственной матери, ни матери-земли. Мать моя была очень красива, ее считали даже красавицей. В 50 лет она была еще очень красивой женщиной. Но я никогда не мог открыть в себе ничего похожего на Эдипов комплекс, из которого Фрейд создал универсальный миф. Родство всегда казалось мне исключаящим всякую влюбленность. Предмет влюбленности должен быть далеким, трансцендентным, не похожим на меня. На этом ведь был основан культ «прекрасной дамы». Я русский романтик начала XX века» Обе цитаты взяты из его книги «Самопознание. Опыт философской автобиографии». В мире она известна под коротким — «Самопознание» — и длинным вышеприведенным названием, потому что издана была уже после смерти автора. Но в СССР лю-

¹ Строки из стихотворения М.Ю.Лермонтова «Ангел» (1831).

² Перефразирована цитата из стихотворения Е.А.Баратынского «Муза» (1829).

бое из этих названий произносили шепотом, как и фамилию автора.

Родившись в СССР — стране пчел, муравьев и винтиков, я знала, что за чтение Бердяева (как и многих других запрещенных авторов) можно получить тюремный срок или принудительное «лечение» в психбольнице. Но мой папа диссидент (избалованный, но неприкаянный профессорский сынок) цитировал Николая Александровича моей маме (девушке богемной — художнику-оформителю, или дизайнеру, как сейчас говорят), когда я была еще в ее утробе. Поэтому Бердяев близок мне, как нателный крестик православному человеку. Близок изнутри (простите за каламбур) — по духу и миропониманию: «Личность не может быть частью какого-либо иерархического целого, она есть микрокосм в потенциальном состоянии. (...) Личность не вмещается в непрерывный, сплошной процесс мировой жизни, она не может быть моментом или элементом эволюции мира. Существование личности предполагает прерывность, необъяснимо никакой непрерывностью. Человек, которого только и знает биология и социология, человек, как существо природное и социальное, есть порождение мира и происходящих в мире процессов. Но личность, человек, как личность, не есть дитя мира, он иного происхождения. И это делает человека загадкой. Личность есть прорыв, разрыв в этом мире, внесение новизны. Личность не есть природа, она не принадлежит к объективной, природной иерархии, как соподчиненная её часть. Человек есть личность не по природе, а по духу. По природе он лишь индивидуум. Личность не есть монада, входящая в иерархию монад и ей соподчиненная. Личность есть микрокосм, целый универсум. Только личность и может вмещать универсальное содержание, быть потенциальной вселенной в индивидуальной форме. Это универсальное содержание не доступно никаким другим реальностям природного или исторического мира, всегда

характеризуемым, как часть. (...) Личность не составляется из частей, не есть агрегат, не есть слагаемое, она есть первичная целость. Возрастание личности, реализация личности совсем не означает образования целого из частей, но означает творческие акты личности, как целого, ни из чего не выводимого и ни из чего не слагаемого. Образ личности целостный, он целостно присутствует во всех актах личности. Личность имеет единственный, неповторимый образ, Cestalt. (...)

Личность не может быть детерминирована изнутри и Богом. Отношение между личностью и Богом не есть каузальное¹ отношение, оно находится вне царства детерминации, оно внутри царства свободы. Бог не объект для личности, он субъект, с которым существуют экзистенциальные отношения. Личность есть абсолютный экзистенциальный центр. (...)

Личность не порождается родовым космическим процессом, не рождается от отца и матери, она происходит от Бога, является из другого мира. Она свидетельствует о том, что человек есть точка пересечения двух миров, что в нем происходит борьба духа и природы, свободы и необходимости, независимости и зависимости».

Я не претендую на сколь-нибудь полное понимание Николая Александровича. Но не только я его не понимаю, пожалуй, еще никто в мире сегодня до конца его понять не может — такова особенность его личности и отсутствие у нас идеи нового социального строя, который бы стал мостиком между нами и вневременным духовидцем Бердяевым. Как нам понять того, кто предсказал появление фашизма и его агрессивность: «В Западной же Европе я ясно увидел, насколько антикоммунистический фронт движется интереса-

¹ Каузальность (лат. *causalis*) — причинность; причинная взаимообусловленность событий во времени.

ми буржуазно-капиталистическими или носит характер фашистский», — в 1939 году в книге «О свободе и рабстве человека. Опыт персоналистической философии»? Того, кто отрицал *все* когда-либо существовавшие и еще только нарождавшиеся социальные формации? «Но личность в человеке не есть вещь физического мира. Философия жизни ведет к растворению человеческой личности в космическом и социальном процессе. Антиперсоналистичны дионизизм¹, натуралистическая пантеистическая мистика, теософия, антропософия, коммунизм, фашизм, так же как и либерализм (ныне это демократия — Е.Л.), связанный с капиталистическим строем» Или вот предсказание краха и безбожности империалистического — самого казалось бы прогрессивного на тот (или и на этот?) момент общества: «Тиран есть создание масс, испытывающих перед ним ужас. Воля к могуществу, к преобладанию и господству есть одержимость, это не есть воля свободная и воля к свободе. Одержимый волей к могуществу находится во власти рока и делается роковым человеком. Цезарь-диктатор, герой империалистической воли, ставит себя под знаком фатума. Он не может остановиться, не может себя ограничить, он идет все дальше и дальше к гибели. Это человек обреченный. Воля к могуществу ненасытима. Она не свидетельствует об избытке силы, отдающей себя людям. Империалистическая воля создает призрачное, эфемерное царство, она порождает катастрофы и войны. Империалистическая воля есть демониакальное извращение истинного призвания человека. В ней есть извращение универсализма, к которому призван

¹ Дионизизм означает освобождение беспредельного влечения, взрыв необузданной динамики животной и божественной природы; поэтому в дионисийском хоре человек появляется в виде сатира, сверху — бог, снизу — козел. Это — ужас от попрания принципа индивидуации и вместе с тем «блаженный восторг» от того, что он попран. Поэтому дионизизм можно уподобить опьянению, разлагающему индивидуальное на коллективные влечения и содержания, это — расторжение «эго», замкнутого миром.

человек. Этот универсализм пытаются осуществить через ложную объективацию, через выбрасывание человеческого существования вовне, через экстериоризацию, делающую человека рабом»

Мы просто не представляем, о каком обществе пишет этот философствующий пророк, какой строй может избежать вот этих «зол», которые не приемлет свободный дух Бердяева: «Что воля к могуществу, империалистическая воля противна достоинству и свободе человека, совершенно ясно. Да и империалистическая философия никогда не говорила, что защищает свободу и достоинство человека. Она экзальтирует насилие над человеком как высшее состояние. Но самая проблема насилия и отношение к ней очень сложно. Когда возмущаются против насилия, то обыкновенно имеют в виду грубые и бросающиеся в глаза формы насилия. Человека бьют, сажают в тюрьму, убивают. Но человеческая жизнь полна незаметными, более тонкими формами насилия. Психологическое насилие играет ещё большую роль в жизни, чем насилие физическое. Человек лишается свободы и становится рабом не только от физического насилия. Социальное внушение, испытываемое человеком с детства, может его поработить. Система воспитания может совершенно лишать человека свободы, делать его неспособным к свободе суждения. Тяжесть, массивность истории насилуют человека.

Насиловать человека можно путем угрозы, путем разрывы, которая превратилась в коллективное действие. Порабощение есть убийство. Человек всегда посылает человеку токи жизни или токи смерти. И всегда ненависть есть ток смерти, посланный другому и насилующий его (здесь и далее выделено мной — Е.Л.¹)

¹ Вообще-то книги Бердяева мало разделены на абзацы — текст монолитный и плотный, как и мысли в нем изложенные. Все жирные выделения в цитатах данной книги — это моя работа, потому что некоторые его мысли просто потрясающе метафоричны.

Ненависть всегда хочет лишить свободы. Но поразительно, что и любовь может стать смертельной и послать ток смерти. Любовь порабощает не менее, чем ненависть. Человеческая жизнь пронизана подпольными токами, и человек попадает незримо в атмосферу, его насилующую и порабощающую.

Кристаллизовавшееся, затверделое общественное мнение делается насилием над человеком. Человек может быть рабом общественного мнения, рабом обычаев, нравов, социально навязанных суждений и мнений.

Трудно переоценить совершаемое в наше время насилие прессой. Средний человек нашей эпохи имеет мнения и суждения той газеты, которую он читает каждое утро, она подвергает его психическому принуждению. А при лживости и подкупности прессы результаты получаются самые ужасные в смысле порабощения человека, лишения его свободы совести и суждения. Между тем как это насилие сравнительно мало заметно. Оно заметно только в странах диктатуры, где фальсификация мнений и суждений людей есть государственное действие.

Есть ещё более глубокое насилие, это насилие власти денег. Это есть скрытая диктатура в капиталистическом обществе. Человека не насилуют прямо, заметным образом. Жизнь человека зависит от денег, самой безличной, самой бескачественной, на всё одинаково меняющейся силы мира.

Человек не лишается прямо, путем физического насилия, свободы совести, свободы мысли, свободы суждения, но он поставлен в материально зависимое положение, находится под угрозой голодной смерти и этим лишен свободы. Деньги дают независимость, отсутствие денег ставит в зависимость. Но и имеющий деньги находится в рабстве, подвергается незаметному насилию. В царстве мамоны человек принужден продавать свой труд и труд

его не свободен» Цитаты в этой главе все взяты из книги Бердяева «О свободе и рабстве человека. Опыт персоналистической философии».

Задача данной, составленной из цитат и моих комментариев к ним, книги напомнить, что в истории России есть такой уникальный мыслитель, философ, психолог и, как сейчас говорят — эзотерик, который так опередил свое (и наше) время, что дай Бог нашим детям начать его понимать и придумать такой по-настоящему гуманный духовный социальный строй: «Авторитарному сознанию или авторитарному строю жизни нужно противопоставлять не разум, не природу и не суверенное общество, а дух, т. е. свободу, духовное начало в человеке, образующее его личность и независимое от объективированной природы и от объективированного логического мира».

Насколько прав был Бердяев в своих предчувствиях — легко можно убедиться на одном простом примере. Моя мама недавно подарила мне подвеску с ярким оранжевым прозрачным камнем, сказав, что это возможно цитрин или гранат... Задав поиск, чтобы точнее определить спес-сартин ли это, я всколыхнула ворох контекстных ссылок, которые с тех пор предлагают мне приобрести все оранжевые драгоценности мира. Это вызывало у меня ощущение, что камень очень модный, раз о нем *так много* информации. Но. «Но» везде есть, как учит Николай Александрович. Но модным этот вид граната будет *только для меня*. Вдумайтесь, для нас торжество *индивидуального подхода* обернулось ...контекстной рекламой. Мог ли это предполагать Бердяев? Нет. Но он знал, что «Есть психология насилия индивидуального, и есть психология насилия коллективного, социального».

Он считал, что большевистское «по труду»¹ не отвечало его идеалам: «В ином мире, мире духовности все свободно, все индивидуально, нет «общего», нет необходимого. Мир есть объективированный, т. е. отчужденный от себя дух. (...) Свобода личности есть долг, исполнение призвания, реализация Божией идеи о человеке, ответ на Божий призыв. Человек должен быть свободен, не смеет быть рабом, ибо должен быть человеком. Такова воля Бога».

Но наша цивилизация так устроена, что любое изобретение сначала становится «ядерной бомбой», а лишь потом «атомной электростанцией». Так, например, глубокие исследования личности и утверждение важности индивидуального подхода — пока в наше время эксплуатируются в основном в продажах — носков, таблеток или политиков — все равно: приемы навязывания *несвободы выбора* везде одинаковы.

Мистико-теологические идеи Бердяева легли в основу множества направлений в психологии (Гельштат терапия, например) и эзотерики, но пока не политики: «Освобождение от рабства есть освобождение от давящей идеи мирового порядка, который есть порождение объективации, т. е. падшести. Благая весть о наступлении Царства Божия противоположна миропорядку, она означает конец ложной гармонии, основанной на царстве общего. Проблема теодицеи не разрешима объективирующей мыслью в объективированном миропорядке, она разрешима лишь в экзистенциальном плане, где Бог открывается, как свобода, любовь и жертва, где Он страдает с человеком и борется с человеком против неправды мира, против нестерпимых

¹ «От каждого по его способностям, каждому — по его труду» — так называемый «принцип социализма» (один из основных), провозглашенный в Конституции СССР 1936 года. Сама фраза стала широко известной благодаря Пьеру Жозефу Прудону (1809–1865 французский политик, публицист, экономист, философ-анархист и социолог).

страданий мира. Не нужно, не должно оправдывать всех несчастий, страданий и зол мира при помощи идеи Бога-Промыслителя и Мiroдержавца. Это дурно. Нужно обращаться к Богу для борьбы за свободу, за справедливость, за просветление существования».

Бердяев все еще не современен, точнее, мы пока не современны Николаю Александровичу, который так далеко впереди своим видением будущего справедливого сообщества свободных духовно развитых людей, что мы и представить *такого* не можем: «Деление мира на два лагеря, которое есть главный метод концентрации сил коммунизма и фашизма, есть деление военное и приспособленное для войны. Но это деление есть величайшая ложь. Это есть манихейство¹, приспособленное для утилитарных целей борьбы и войны.

Это концентрированное деление наполняет людей ненавистью, готовит психологическую атмосферу войны.

Человечество не делится на царство Ормузда² и Аримана³. В каждом человеке есть два царства — света и тьмы, правды и лжи, свободы и рабства. Реальное деление мира и человечества гораздо сложнее. Враг национальный, враг социальный, враг религиозный не есть сосредоточение мирового зла, не есть злодей, и он не есть и не может быть только врагом, предметом «священной» ненависти, он человек со всеми человеческими свойствами национальной, социальной или религиозной группировки людей. Нужно

¹ Манихейство — религиозно-философское учение, пытавшееся объединить элементы восточных религиозных учений и христианство; все мировые процессы по этому учению трактуются как борьба добра со злом.

² Ахурамазда, Ормазд или Ормузд, «Бог Мудрый» — авестийское имя божества, провозглашённое пророком Зороастром — основателем зороастризма — единым Богом.

³ Ариман (дух бедствий) — бог зла в религии древнего Ирана, основанной Зороастром.

перестать считать «свое» непременно хорошим, а «чужое» непременно дурным.

Только Евангелие провозгласило, что нужно любить врагов, выйти из порочного круга ненависти и мести. И это означает переворот в мире, поворот к иному миру, радикальное отрицание законов природного мира и царствующего в нем натурального порядка.

Между порядком Божиим и порядком мира существует глубокий конфликт, и тут невозможно взаимное приспособление, тут возможны только изменения. Различие между абсолютным и относительным есть порождение отвлеченной мысли. Истина, открывшаяся в Евангелии, не абсолютна, а конкретна и находится в царстве субъективности, а не в царстве объективности, она раскрывает свободу царства Божия.

Заповедь «не убий», как голос Божий, остается в силе не только для отдельных людей, но и для *человеческих обществ*.

Но для того чтобы человеческие общества соблюдали эту заповедь, они должны свернуть с пути объективации человеческого существования, т. е. с пути рабства человека, и вступить на путь субъективации человеческого существования, т. е. на путь освобождения».

Мечтаю, чтобы наши дети увидели зарю новой цивилизации, настоящей *человеческой* цивилизации, как мечтал «инопланетянин» Бердяев.